

На правах рукописи

ГЕРГИЛОВ РОСТИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**ФЕНОМЕН СТЫДА
(ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА)**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Санкт-Петербург – 2018

Работа выполнена в Негосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

Официальные оппоненты:

Марков Борис Васильевич, д-р философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии Института философии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Зимбули Андрей Евгеньевич, д-р философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Института философии человека, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Сулова Екатерина Эдуардовна, д-р философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Санкт-Петербургский государственный институт культуры**»

Защита состоится на заседании диссертационного совета 14 ноября 2018 г. в 15:00 час. на заседании диссертационного совета Д 800.009.01 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» по адресу: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина и на сайте Университета по адресу: <http://lengu.ru/dissertation/34>

Автореферат разослан « ____ » _____

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Н. Шатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется состоянием современного мира, находящегося во власти фундаментальных изменений, которые затрагивают все сферы человеческой жизни. Современная ситуация, по мнению многих исследователей, отмечается инфляцией чувства стыда, традиционные практики воспитания стыдливости оказываются забытыми. Ослабление значения стыда вызвано также гедонизмом современного общества потребления и либерализацией ценностей. Это ставит перед исследователями задачу, связанную с возрождением практик стыда, духовных и нравственных традиций. Так, например, В.Л. Обухов пишет: «Постмодерн – это глумление над всеми классическими ценностями, культ абсурда, когда самые простые правила нравственности, которые воспринимались как само собой разумеющееся предыдущими поколениями, теперь не воспринимаются никак. Понятия чести, совести, долга, ответственности, доброты и т.п. теперь становятся пустым звуком»¹. Оздоровление человека представляет собой проблему, захватывающую представителей и философии, и культурологии, и психологии, и этики.

XX век в философии демонстрирует широкий спектр антропологических изысканий. От прояснения абстрактных сущностей человека философия всё больше переходит к анализу многообразных проявлений человеческой природы, к изучению его телесности и экзистенции. К числу предельно конкретных проявлений человеческой природы, атрибутам реального существа относятся не только разум, воля, перцепция, но и совесть, страх, забота, интерес, стыд. Происходит расширение поля исследований (изучения) человека.

Темой данного исследования является проблематика феномена стыда. Проблема стыда и «человека стыдящегося» одного порядка с проблемой самого человека, потому самые разные философы (Ф. Ницше, В. С. Соловьев,

¹ Обухов В. Л. Гармония между поколениями как необходимое условие процветания нации // Культура мира, 2015. - №4. - С. 46.

К. С. Льюис) не могли пройти мимо этой идеи. В повседневном языке слово «стыд» служит для объяснения некоторых важных аспектов поведения индивида и имеет «само собой разумеющийся» характер и всем одинаково понятный смысл. Однако остаётся необъяснённой парадоксальность стыда: одинаковое проявление стыда и многообразие его поводов, невыносимость позора, содержащая порой суицидальные коннотации, получение удовольствия в некоторых ситуациях от переживания стыда, предотвращение стыдливостью совершения не только аморальных, но и добрых дел, переживание стыда теми, кто, казалось бы, уже переступил стыд, и метаморфозы стыда у тех, кто порядочен, высокоморален. Эти парадоксы заставляют говорить о загадочности стыда и побуждают к разгадке этого ускользающего феномена. Проблематизацией «человека стыдящегося» занимаются специалисты разных наук (культурологи, социологи, психологи), но имеются такие составляющие этой проблемы, которые нуждаются в философско-антропологическом осмыслении.

Таким образом, актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью:

- формулировки чёткого и ясного определения понятия стыда;
- раскрытия условий возникновения чувства стыда;
- изучения влияния культурных изменений, индивидуально-психологических и социальных факторов на формы манифестации стыда;
- выявления структуры стыда;
- разработки всеобъемлющей и научно обоснованной теоретической концепции данного феномена.

В западной культурологии существует вариант выделения двух типов культур: «культуры стыда» и «культуры вины». Поскольку стыд выступает в качестве одного из оснований деления культур, возникает необходимость прояснить, *что* есть в стыде такого, что служит для культурологов принципом выделения типа культуры, определяемого переживанием стыда. Следует также определить, является ли стыд *универсальной* культуры или чем-то иллюзорным,

лишь преходящим моментом в истории культуры, тем, что только находится в «сопровождении» той или иной универсалии культуры. Проблема же универсалий – традиционно философская.

Социологи обратили внимание на мировоззренческую позиционность стыдливости: когда изменяется мировоззрение людей, тогда приличным, порядочным или постыдным и позорным становится что-либо иное. Вопрос о том, *как* связаны эти изменения, относится к мировоззренческой, философской проблематике.

Психологи и вслед за ними философы традиционно понимали стыд как проявление эмоциональной сферы, как тип только внутреннего события. В современной же психологии имеются подходы, утверждающие эмоции и переживания в качестве репрезентантов целостного мироотношения. И философия сейчас пытается понять переживания, эмоции как способ бытия, благодаря которому человек поддерживает или восстанавливает связь с вещным и социокультурным миром. Для психологии и философии всегда была актуальна проблема человеческой субъектности, проблема человеческого «я». «Я» – некая конструкция, являющаяся продуктом усилий со стороны человека, претендующего быть собственным «я», то есть «я» – не эмпирический объект. «Я» стыдящегося – это символ, обозначающий действия неких сил как в самом стыдящемся, так и вне его. Психические явления (в том числе и стыд) воспроизводятся на фоне, на базе каких-то социальных обстоятельств. Психологам трудно вычленивать эти обстоятельства, ибо они не отделены от биологической реактивности индивида. Поэтому необходимо проанализировать, какие социальные структуры поддерживают «я» индивида (или, наоборот, противостоят ему), как они оказывают своё воздействие на его бытие, – всё это проблемы не только психологии, социальной философии, этики, эстетики, но и философской антропологии.

Степень разработанности проблемы. В последние годы стыд, как особенное свойство человека, привлёк внимание общественно-научного сообщества. В течение непродолжительного промежутка времени возник целый

ряд – в основном психологических и психоаналитических – работ, посвящённых проблеме стыда². Социологи изучают его социальный характер³, историки исследуют феномен возникновения этого феномена⁴, культурологи – его культурные разновидности, а этнологи делают акцент на этнической обусловленности его проявлений⁵. За рубежом вышел в свет и междисциплинарный сборник статей, посвящённых этой тематике⁶.

Проблема совести, нравственности, долга, стыда и вины глубоко разработана в трудах Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, И. В. Киреевского, Н. О. Лосского, В. С. Соловьёва, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, А. С. Хомякова.

Интерес представляют исследования стыда такими отечественными учёными, как В. С. Соловьёв, Ф. М. Достоевский, И. С. Кон, В. В. Козловский, О. Г. Дробницкий. Тема стыда присутствует в работах А. А. Алимова, Л. Е. Антоновой, Н. Д. Арутюновой, С. А. Барсуковой, С. В. Горнаевой, Ю. Н. Даниловой, А. А. Зазульской, М. В. Мелкой, А. П. Назаретяна, Ю. М. Орлова, М. В. Шабоевой.

Особо значимые результаты теоретических и эмпирических исследований представлены в работах таких зарубежных исследователей, как Т. Бастиан, Л. Вурмзер, Ж.-П. Сартр, З. Неккель, М. Хильгерс, Р. Бенедикт, Ч. Дарвин, З. Фрейд, М. Фуко, Н. Элиас, М. Левис, Г.-П. Дюрр, Г. Зиммель, Х. Ландвеер, Б. Пфау, О. Ранк, А. Гидденс, М. Якоби, И. Гофман, С. Томкинс, Ж. К. Болонь,

² См.: Wurmser L. Die Maske der Scham. Die Psychoanalyse von Schamaffekten und Schamkonflikten. 3., erw. Aufl. - Berlin: Springer, 1998; Lewis M. Scham. Annäherung an ein Tabu. - Hamburg: Kabel, 1993; Seidler G.H. Der Blick des Anderen. Eine Analyse der Scham. - Stuttgart: Internationale Psychoanalyse, 1995; Hilgers M. Scham. Gesichter eines Affekts. 2. Aufl. - Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997.

³ Здесь, прежде всего, следует упомянуть работы З. Неккель и Х. Ландвеер: Neckel S. Status und Scham. Zur symbolischen Reproduktion sozialer Ungleichheit. - Frankfurt/Main [etc.]: Campus, 1991. - 276 S.; Landweer H. Scham und Macht. Phänomenologische Untersuchung zur Sozialität eines Gefühls. - Tübingen: Mohr Siebeck, 1999. - 229 S.

⁴ Bologne J.-C. Nacktheit und Prüderie. Eine Geschichte des Schamgefühls. - Weimar: Hermann Böhlaus Nachf., 2001. - 480 S.

⁵ См. особенно: Duerr H.-P. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß. - Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1988-2002. - Bd. 1-5.

⁶ См.: Kühn R., Raub M., Titze M. Scham – ein menschliches Gefühl. Kulturelle, psychologische und philosophische Perspektiven. - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997.

И. Эйбл-Эйбесфельдт, А. Хеллер, Ч. Мариауцолс, Х.-П. Драйцель, Э. Эрикссон, П. Экман.

Тезисы о наследственном характере стыда выдвигали З. Фрейд и Ч. Дарвин. Основной представитель этологии человека И. Эйбл-Эйбесфельдт относит стыд к врождённым свойствам человека, ссылаясь при этом на факт, что стыд у ребёнка развивается «вопреки воспитательному давлению»⁷.

Социальный характер стыда подчёркивали Платон и Аристотель, говоря о том, что происхождение и условия стыда следует искать в обществе. Основными представителями точки зрения о том, что стыд вызывается взглядом Другого, являются Ж.-П. Сартр, А. Хеллер, Л. Вурмзер, Р. Бернет и Г. Зайдлер. Ряд исследователей (Дж. Мид, Г. Зиммель и др.) в качестве основной причины стыда называют нарушение социальных норм. Подобных точек зрения придерживаются З. Неккель и Х. Ландвеер. Однако человек не настолько является рабом своих генов и окружающей его социальной среды. Он в состоянии самостоятельно формировать тип своего поведения, хотя они обе даны ему и обе оказывают на него влияние. Поэтому образ человека у генетиков и представителей точки зрения о том, что условия стыда коренятся в обществе, является ущербным.

Проблема природы человека, его сущности и становления разработана в трудах отечественных учёных Б. Г. Ананьева, А. А. Королькова, Б. В. Маркова, В. Л. Обухова, А. Н. Радищева, В. П. Щербакова. Большую значимость для данного исследования представляют труды Г. Плеснера, М. Шелера и Б. В. Маркова, рассматривающих двойственную природу человека.

Пример эстетической разработки понятия «стыд» содержится в работах М.М. Бахтина, который вводит в обращение понятия, связывающие понятийный аппарат эстетики с понятием «стыд»: «стыд формы», «стыд ритма», «стыд лирического пафоса», «стыд слова перед смыслом»⁸. Для

⁷ См.: Duerr H.-P. Intimität. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1990. - Bd. 2. - S. 266. Здесь Дюрр приводит цитату из письма И. Эйбл-Эбесфельдт от 14.07.1988г.

⁸ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. - М.: Искусство, 1986. - С. 158.

Бахтина эстетика неразрывно связана с философией, а эстетика творчества – с эстетикой жизни. Тогда эстетическое толкование жизни позволяет её понять как художественное произведение, как текст. В связи с этим можно реальность «стыжения-стыдимости» понимать как (некую) текстовую реальность. В этом случае понятия, введённые Бахтиным в эстетику, в той или иной мере, можно использовать также и для социально-философского анализа стыда, но отнюдь не для философско-антропологического.

Ряд исследователей (Н. Элиас, З. Неккель, Х. Ландвеер) рассматривает стыд как выражение отношений власти и господства в рамках общества и высказывает мнение, что чувству стыда всегда предшествуют целенаправленные акты пристыжения. Нет сомнений, что акты пристыжения относятся к технике власти. Однако в таком обобщении ими упущены из виду множества иных проявлений стыда. Это объясняется тем, что стыд и пристыжение не равны по объёму. Большая часть проявлений стыда порождаются совершенно иным способом, нежели посредством акта пристыжения.

Исследование феномена стыда представителями различных областей и разнообразие применяемых подходов свидетельствуют не только о важности и значимости темы, но и о недостаточной ясности понятия стыда и отсутствии целостной теоретической концепции данного феномена. В этом и кроется проблема. До сегодняшнего дня стыд изучался отечественными и зарубежными исследователями в основном в рамках их дисциплин и с точки зрения их научных направлений. Несмотря на все перечисленные исследования, феномен стыда нуждается в переосмыслении, что предполагает исследование его природы и сущности методами и средствами философской антропологии. В диссертации также проведён всесторонний анализ феномена стыда, рассмотрены полученные независимо друг от друга данные психологических, социологических, исторических, этнологических и философских исследований этого феномена.

Данное исследование ставит перед собой следующие вопросы: что за существо суть человек?; что за существо человек, которое может стыдиться?; при каких условиях человек стыдится?; представляет ли собой стыд человеческую универсалию?; что представляет собой стыд структурно?; как и при каких конкретных условиях проявляется стыд? Исходя из данной постановки вопросов, был определён методологический подход. Стыд, как предмет изучения, труднодоступен эмпирическому исследованию. Этот феномен характеризуется сильной тенденцией к скрытности; субъект стыда скрывает свой стыд, держит его в тайне, вытесняет или «маскирует» его. В определённых типичных физических реакциях и видах поведения, особенно в покраснении и отводе взгляда, он внешне заметен. Но эти реакции – лишь некое указание, а не чёткое доказательство того, что переживание стыда состоялось. Переживанию стыда свойственны вербальные нарушения, искажённый характер самопрезентации и неадекватность выражения чувств. Стыд выразим, но с опозданием. На уровне наблюдения и вопрошания он труднодоступен. Против чисто эмпирического подхода выступает то обстоятельство, что такой подход вынужден оперировать с предпосланным понятием стыда для того, чтобы вообще что-либо попало в поле зрения.

Целью диссертационного исследования является разработка философско-антропологической концепции стыда.

Данная цель предполагает решение следующих основных задач:

1. выявить особенности социально-гуманитарного анализа феномена стыда, рассмотреть философско-антропологические аспекты изучения феномена стыда в трудах современных представителей гуманитарного знания и определить роль классиков философской антропологии в изучении феномена стыда;
2. провести анализ основных трактовок стыда и теорий его происхождения, обобщить и систематизировать философско-антропологические, психологические и социально-философские воззрения современных обществоведов на феномен стыда;

3. определить человека как существо в мире живого и раскрыть природу стыда;
4. обосновать тезис об универсальности стыда и раскрыть содержание понятия «бесстыдство»;
5. представить феноменологию стыда, определить основные виды стыда и особенности их проявления;
6. исследовать роль и функции стыда в жизни человека, выявить специфику «человека стыдящегося»;
7. описать социально-культурные условия стыда;
8. рассмотреть мнения представителей гуманитарного знания о тенденциях развития стыда.

Объект исследования – стыд как сложное и противоречивое явление культуры в духовно-эмоциональной сфере человека.

Предмет исследования – природа стыда, его сущность, структура, функции и разновидности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выработке методологического подхода к изучению сущности стыда, создании философско-антропологической концепции стыда, способствующей более глубокому пониманию специфики его проявлений и влияния его на личностную идентичность человека. Конкретно элементы новизны заключаются в следующем:

— систематизированы философско-антропологические, психологические и социально-философские воззрения современных обществоведов на феномен стыда и показан их вклад в развитие целостного понимания этого феномена;

— предложена авторская философско-антропологическая концепция стыда, в которой стыд представлен сущностным выражением человеческой природы, находящим своё общее условие в специфическом способе существования человека – эксцентричной позициональности; выявлена необходимость отличия общей обусловленности стыда от конкретных поводов к нему;

— теоретически обоснован тезис об универсальности стыда и невозможности существования феномена «бесстыдства»;

— комплексно рассмотрен множественный характер стыда и представлена феноменология стыда, включающая в себя описание «семейства стыда», манифестаций стыда, и определено его отношение к другим эмоциям;

— выявлена структура стыда, определены его основные формы (телесный, психический и социальный) и показаны особенности их проявления;

— выявлена специфика «человека стыдящегося», проявляющаяся в дезорганизации индивидуального единства и раздирающей человека двойственности, исследованы функции стыда и показана его роль в формировании идентичности человека и разграничении приватной и публичной сфер жизни;

— выявлен трансграничный характер стыда, проявляющийся в том, что феномен стыда затрагивает все сферы человеческого существа и человека в целом: дух, психику и тело;

— показаны особенности проявления стыда в качестве индивидуального и социального феномена;

— определены социальные черты индивида, в особой степени провоцирующие стыд и увеличивающие вероятность попадания в ситуацию стыда, и представлены техники социального избегания и преодоления стыда;

— определено влияние культурных факторов (обычаев, стилей одежды, религии, форм трудовой деятельности и др.) на причины возникновения у человека чувства стыда и установлена зависимость разновидностей форм его выражения от изменений социокультурных ценностей; выявлено, что в рамках истории культуры доминируют одни формы стыда, без полного исчезновения других, а межкультурные различия причин и поводов стыда выглядят как разница в его интенсивности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы и научные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении духовно-эмоциональной сферы человека. Основные положения

диссертационного исследования и выводы являются приращением знаний в области теоретических представлений об эмоциях человека, моделях их манифестации и функционирования.

Основные положения диссертационного исследования могут найти применение в рамках научно-педагогической и прикладной практической деятельности.

Практическая значимость работы. Полученные данные могут быть использованы специалистами в области психологического консультирования и психотерапии. Результаты диссертационного исследования позволяют обновить и дополнить учебные курсы по философской антропологии, философии культуры, психологии человека, патопсихологии (в частности, патологии эмоций).

Теоретической и методологической основой диссертации являются работы тех исследователей, которые обосновывают философско-антропологический подход к проблеме человека и стремятся истолковать существование человека в мире без обращения к трансцендентным его бытию сущностям. Человек при данном подходе – причина своего выбора, своих атрибутов и аспектов, в том числе и способов бытия, то есть переживаний. В рамках антропоцентрического подхода наиболее подходящим – с точки зрения существования человека в стыде – является точка зрения, выводящая специфику человеческой природы из эксцентричной его позициональности.

Методология и методы исследования. Для достижения цели диссертации применялись следующие методы:

— *теоретической реконструкции* концепций классиков философской антропологии и представителей социально-гуманитарного знания.

— *философско-антропологический метод* – принятие посылки о том, что человек суть существо эксцентричное, что предполагает его духовность, то есть свободу и не детерминированность извне;

— *комплексный подход* – аналитика изучаемого феномена, взятого в контексте культуры;

— *синтетический метод* – на основе преобразования аналитических положений в синтетические предполагается создание новой гипотезы относительно изучаемого явления;

— *метод восхождения от абстрактного к конкретному*;

— *сравнительный анализ* – сопоставление двух культурных традиций (европейской и неевропейской) осмысления изучаемого феномена.

Эмпирический материал: результаты исторических исследований, исследований по физиологии, этнографии, этнологии, психологии, культурологии, этики, социологии, опубликованные в работах современных отечественных и зарубежных учёных. Эти естественнонаучные и социально-гуманитарные исследования содержат богатый материал касательно всего мира человека, в том числе и «человека стыдящегося». Философская антропология стремится человеческие переживания выразить в форме теоретических понятий, используя рефлексию над языком повседневного и научного знания. В диссертации рассмотрены полученные независимо друг от друга данные психологических, социологических, исторических, этнологических и философских исследований феномена стыда и синтезированы в некую обобщающую теоретическую конструкцию, базовой категорией которой и является стыд.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование феномена стыда, раскрывающее сложный способ существования человека и позволяющее описать «человека стыдящегося», возможно на основе комплексного философско-антропологического подхода, учитывающего достижения как естественнонаучных, так и гуманитарных наук о человеке.

2. В основе философско-антропологической концепции стыда лежит теоретическая предпосылка эксцентричного способа существования человека.

3. Являясь «сущностной чертой» человека, стыд не только в равной степени присущ всем людям и проявляется совершенно универсально, но и присущ лишь людям, являясь во всём царстве живого привилегией человека.

4. Стыд обладает тремя формами различения: телесный, психический и социальный. Всем трём формам в равной степени соответствуют внутренняя дезорганизация и кризис идентичности, типичные для стыда и входящие в его структуру. Как эксцентричное духовное существо индивид пронизывает своё тело (телесный аспект), психику (психический аспект) и свою социальную экзистенцию (социальный аспект).

5. Стыд является трансграничным феноменом, касающимся многих сфер человеческого существа. Из личностного единства выделяется неконтролируемый аспект, с которым индивид вступает в противоречие. Он поражён феноменом стыда как целостность, а не как лишь частичный аспект. Как целое индивид дезорганизуется. Стыд затрагивает – независимо от того, идёт ли речь о телесном, психическом или социальном стыде – дух, психику и тело человека.

6. Духовный кризис, обусловленный стыдом, при затяжном характере переходит в кризис и трансформацию идентичности. Как духовная сущность индивид уступает сопротивлению своей природы. Он опускается ниже своего “нормального” уровня и теряет основные, духовно опосредованные, способности.

7. Универсальный характер стыда свидетельствует о невозможности существования феномена бесстыдства. Стыд – «сущностная черта» человека. Понятие «бесстыдство» является лишь оценочным средством поведения, выходящего за рамки принятого в обществе, а также может быть применено к человеку с целью пристыжения или оскорбления.

8. Эксцентричный способ существования человека составляет существенную основу феномена стыда и вызываемых им кризисов идентичности индивида, что приводит в действие различные индивидуальные практики, обладающие компенсаторным эффектом.

9. Индивид, переживая стыд и осмысливая его, осваивает новые социокультурные практики (избегание стыда, такт, церемонии, ритуалы, социальные ролевые игры). Это позволяет ему обозначить границы своего «я», то есть границы своей идентичности.

10. Стыд подвержен историческим и культурным видоизменениям. Границы вариативности типов поведения человека сдвигаются в ходе истории. Культурные изменения, характеризующие современность, находят своё отражение в формах манифестации стыда, а современная система культурных и социальных изменений детерминирует их содержательное наполнение. Если в других культурах стыд имеет позитивный, желательный, оснащённый полезными функциями феномен, то в повседневности он выглядит как нечто негативное, вредное и патологическое. Стыд сам трансформируется в событие, которого стыдится человек. Усиленное сокрытие стыда и его маскировка в форме бесстыдного поведения – одна из черт современности. Наблюдаются трудности в выражении чувств уважения и почитания. Телесный стыд, проявлявшийся ранее как стыд наготы, сменился стыдом несоответствия тела стандартам красоты. Ослабление стыда в одной определённой области сопровождается усилением в другой.

Достоверность результатов исследования подтверждается аргументированностью основных положений, непротиворечивостью и логичностью изложения концепции, многочисленностью источников, составляющих основу исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы излагались автором в форме докладов на следующих конференциях: Межвузовская научная конференция «Дарвин и Ницше сквозь призму XX века» (Санкт-Петербург, 7 февраля 2000 г.), Межвузовская научная конференция «Природа человека: междисциплинарный синтез» (Санкт-Петербург, 4-5 февраля 2002 г.), IX Международная конференция «Ребёнок в современном мире. Дети и город» (Санкт-Петербург, 17-19 апреля 2002 г.), X Международная конференция «Ребёнок в современном мире. Культура и детство» (Санкт-Петербург, 16-18 апреля 2003 г.), XII Международная конференция «Семья и здоровье ребёнка. Ребёнок в современном мире. Семья и дети» (Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2005 г.), Международная научная конференция «Пятые Кареевские чтения «История и теория социологии» (Санкт-Петербург, 18 декабря 2015 г.), Международная научная конференция

«Мужское и женское: сотрудничество и конфронтация» (Санкт-Петербург, 3-4 марта 2016 г.).

Результаты диссертационного исследования изложены автором в монографии «Стыд. Философско-антропологическая перспектива»⁹ объёмом 11,5 п.л. По теме диссертации имеется 22 публикации, включая 15 статей в рецензируемых журналах ВАК. Общий объём опубликованных работ – 13,7 п.л.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы, заключения и списка литературы. Работа изложена на 286 страницах, список литературы содержит 191 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень её разработанности, формулируются цели и задачи работы, даётся характеристика теоретической и методологической основы исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования стыда и общее условие его существования»** рассмотрены поводы к стыду человека и его эксцентричная позициональность.

В **параграфе 1.1. «Многообразие поводов к стыду как проблема определения его сущности»** рассмотрен вопрос, почему и при каких условиях стыдится человек. Каждое проявление стыда обладает определённым поводом, входящим элементом в содержание стыда. В первую очередь, по разным причинам, человек стыдится своего тела. Внешние характеристики и строение тела могут выступать поводом к стыду. Несоответствие строения тела принятым в определённую эпоху стандартам, его неухоженность, нагота также вызывают чувство стыда. При этом отмечено, что разные части тела в неравной степени вызывают чувство стыда: «обнажённое» лицо может в меньшей степени вызывать чувство стыда, нежели обнажённые гениталии или женская

⁹ Гергилов Р. Е. Стыд. Философско-антропологическая перспектива. СПб.: Свое издательство, 2016. 250 с.

грудь. Поводом к стыду могут служить и относящиеся к внешнему предметному образу одежда и причёска, ввиду их несоответствия статусу человека в обществе или несоразмерности. Стыд могут вызывать и функции тела, особенно такие, как уринирование и дефекация. Область сексуального в целом, к которой относится помимо (обнажённых) половых органов и, соответственно, обнажённое (эротичное) тело, и сам половой акт, очень подвержены переживанию стыда. Стыдиться может человек и содержания психических переживаний: чувств, мыслей. Прежде всего, нежелательные или негативно оцененные мысли и чувства могут вызвать стыд. Поводом к стыду могут послужить и определённые черты характера, особенно отражающие такие недостатки, как трусость, лживость, недостаточная самостоятельность или зависимость. Является стыд и следствием нарушения социальных норм, правил, а также недостигнутых целей.

Сколь многочисленны поводы к стыду, столь ограничены они в понимании его условий и причин. Это связано с трудностью обосновать такой сложный феномен одним лишь перечислением поводов, то есть феноменологически. Чтобы исследовать основные причины стыда необходимо избрать совершенно иной путь. Применяемый в диссертации подход исходный пункт исследования ищет не в соответствующих ситуациях с их конкретными поводами к стыду, а в самом человеке. Такой подход направлен, в первую очередь, на вопрос, что за существо есть человек, если он в состоянии стыдиться. Таким образом, он нацелен на субъекта – на человека, на способ его существования, с помощью которого он относится к себе и окружающему его миру. Для выявления истинных причин стыда в работе вскрывается отношение стыда к человеку и его сущности.

В *параграфе 1.2. «Теории происхождения стыда»* проведён обзор главенствующих мнений о происхождении чувства стыда, определены достоинства и выявлены недостатки существующих позиций, сделаны обобщающие выводы.

В подпараграфе 1.2.1. «Наследственность и видовая приспособляемость» рассмотрен тезис, выдвинутый представителями генетики и этологии человека. В настоящее время учёные ведут интенсивные поиски ключа для дешифровки человеческой жизни, обусловленной наследственными задатками. Однако на данный момент ими описаны лишь родственные стыду феномены застенчивости и стеснительности, которые они связывают с взаимодействием гена «авантюризма» и гена «страха». Представители этологии видят причину стыда в происходящих в ходе истории процессах приспособления и отбора.

Выявлены недостатки таких позиций: указанные дисциплины рассматривают человека как исключительно природное, телесное («центрированное») существо, раба своей генетической предрасположенности; генетики и этологи пренебрегают неоспоримыми социальными и культурными влияниями на человека. В данном исследовании убедительно показано, что человек – не только природное, но и духовное существо, способное проявлять себя свободным и самоопределяющимся.

Делается вывод, что тезисы о наследственном характере стыда и происхождении его в результате мутаций и отбора, не дают объяснения такому сложному свойству, как стыд, и не имеют доказательств. Утверждения генетиков и этологов лишь помещают его в своеобразный «чёрный ящик», внутреннее содержание которого, учитывая сложную структуру стыда, определить таким образом невозможно.

В подпараграфе 1.2.2. «Общество» рассмотрена вторая теория, согласно которой условия стыда находятся в обществе. Подчеркивается, что такие позиции не едины и имеют различную аргументацию.

Анализируется понимание стыда Платоном, выводящим его определение из социального порядка, Аристотелем, характеризующим стыд как «представление о плохой репутации», Л. Вурмзером, Ж.-П. Сартром и А. Хелер, по мнению которых поводом для стыда становится Другой, поскольку он присутствует при возникшей ситуации и/или интернализируется

субъектом стыда. Подробно рассмотрены мнения о том, что стыд выступает результатом нарушения социальных норм или является следствием воспитания.

Отмечено, что такие позиции более выигрышны по сравнению с позициями генетиков и этологов, однако в обоих случаях образ человека представляется ущербным. Человек нечто большее, чем социальное существо. Он не обязан стыдиться лишь на основании «косого» взгляда, (предполагаемой) негативной оценки своего поведения Другим или нарушения какой-либо социальной нормы. К «косому» взгляду он может отнестись равнодушно, на негативную оценку он может отреагировать выражением гнева, а нарушение социальной нормы может вызвать у него чувство гордости за себя.

В *подпараграфе 1.2.3. «Функции»* рассмотрены попытки исследователей объяснить стыд, исходя из его функций. В большинстве случаев за основу брали защитную функцию стыда, заключающуюся в том, что стыд скрывает человека, обволакивает, защищает его приватную сферу и ведёт к прикрытию гениталий, чем выполняет позитивную функцию для социального общежития, способствуя образованию разнополых пар как основы общества. На этом основании исследователи пытались вывести универсальность стыда и выявить его структуру.

Указано, что попытки обоснования того или иного феномена, исходя лишь из его функций, являются некорректными. Функции всегда вторичны и предполагают уже внутреннюю экзистенцию существующего феномена. Они не в состоянии исчерпывающе объяснить феномены психики, обосновать условия и причины явления, которые должны предшествовать феномену стыда.

Сделан обобщающий вывод о том, что, с одной стороны, генетической обусловленности стыда противоречит его сложность и вариативность, с другой – эта генетическая обусловленность противоречит тезису его социальной обусловленности. Стыд подвержен множеству влияний – как генетических факторов, так и социальных. Не вызывает сомнений, что он выполняет различные функции. Однако все подходы, пытающиеся объяснить стыд их

перечислением, недостаточны. Его условия не находятся ни в упомянутых факторах влияния, ни в его функциях.

В *параграфе 1.3. «Стыд как предмет философско-антропологического исследования»* обосновано применение философско-антропологического подхода к изучению феномена стыда. Проанализировано место человека в царстве живого. Представлен исходный пункт и основные этапы исследования.

В *параграфе 1.4. «Способ существования человека: эксцентричная позициональность»* речь идёт о характеристике эксцентричной позициональности человека как способе его существования. Сама структура существа, которое может стыдиться, представляет собой нечто особенное. Как наука о сущности человека, его природе, философская антропология формируется в рамках философии с начала XX века. В течение нескольких десятилетий в её среде выросли такие известные мыслители как М. Шелер, Г. Плеснер и А. Гелен. Базируясь на естественнонаучном знании и опыте жизненного мира, они искали единую человеческую структуру, присутствующую во всём многообразии проявлений человеческой деятельности, опорный пункт, константы и универсалии, – черты, делающие человека человеком. Самую удачную “формулу” описания сущностного мира человека удалось создать Г. Плеснеру. Он заменяет обвинённое в метафизической окраске понятие «человеческая сущность» на «способ существования» человека, который определяет как «эксцентрическое позиционирование». Это выражается в том, что человек является одновременно и живой природно-телесной, и духовно-исторической сущностью.

Эксцентричность, дистанцирование по отношению к самому себе, означает способность рассматривать себя как предмет, тем самым, владея собой, контролируя себя, способность создавать и формировать себя по собственному образцу. Эксцентричность открывает перед человеком своеобразные возможности свободы. Человек – суть действующий индивид. То, чем он является как природное существо, он видит ещё раз как существо духовно-эксцентричное «извне» – как объект своего рассмотрения. Точно

таким же образом он видит окружающую среду и осваивает её. Отношение к этим трём сферам не прямое, а опосредованное. Опосредовано оно самим же человеком, который в качестве связующего звена сам воссоздаёт эту связь. В виде репрезентаций (в сознании) он входит в действительный контакт с собой, с внешним миром и социумом. В качестве предметов человеку предпосланы: мир, Другой и его собственная персона; как с предметами он входит с ними в контакт. Человек в состоянии использовать себя в качестве инструмента своей воли. Это даёт ему силы быть не только «природой», но и работать над своей природой. При всей своей духовности человек остаётся природным существом.

Отмечено, что опосредующие способности, производящие внутреннюю идентичность с самим собой, человек реализует, в большей степени, бессознательно и с помощью приобретённых культурных возможностей. Как правило, он сосуществует с собой как идентичное существо. Однако и здесь существует возможность провала, и манифестируется всплеск двойственности. Учитывая, что единство и чувство согласованности с самим собой человек должен создать лишь собственными силами, то при реализации этого он может потерпеть и неудачу.

В *параграфе 1.5. «Эксцентричная позициональность как общее условие стыда»* подтверждён тезис о том, что общее условие стыда коренится в самом способе существования человека. Рассмотрены попытки М. Шелера вывести и обосновать стыд из эксцентричного стиля жизни человека. Поиск Шелером «оболочки» или «топоса» стыда является исходным пунктом его антропологии. Шелер описывает человека как единство природы («жизни») и духа. Как телесное существо человек – суть природа и принадлежит миру животных; как существо духовное он выделяет себя из элементарного состояния поддержания жизни, то есть из витальной сферы и обладает рефлексией. Дух, по Шелеру, – это совершенно новый и противопоставленный принцип, делающий человека подобным богу. В этой двойственности человека Шелер видит причину стыда. Это чувство происходит из переживания внутреннего противоречия между духовными интенциями (актом познания и

духовным чувством любви) и органичной связанностью «с пространственно и во времени узко ограниченным, звероподобным существованием», то есть с телом. Подобный баланс и дисгармония человека между его бытием и претензией его духовной личности и телесных потребностей относится к основному условию возникновения стыда. Стыд возникает из обстоятельства, что плоть (тело), с его «обуянным низменными влечениями сознанием», отходит от «более высокой ступени сознания»; оно лишь фактически сущее по сравнению с «идеально долженствующим». В масштабах бога человек не состоятелен как живое, телесное существо, и эта его несостоятельность становится причиной стыда.

Отмечено, что предложение Шелера свести стыд к свойственной человеку, – на основе его телесного и духовного способа существования, – двойственности имеет определённые недостатки, касающиеся предметной сферы. Шелер тематизирует исключительно телесный стыд и его причины, трактует лишь определённую частичную область всех его проявлений. Некоторые из приводимых им аргументов не убедительны; особенно его понимание тела (плоти), вызывающего, само по себе, чувство стыда, поскольку оно не обладает духовностью, свойственной человеку как целому. Такая трактовка предполагает беспрестанный стыд человека за своё тело. Однако оно лишь в редких случаях становится поводом к стыду. Как правило, человек сознательно пользуется своим телом, чтобы одухотворённо и с удовольствием строить свою жизнь. Зачастую тело вызывает у нас чувство гордости. Отмечено, что, с одной стороны, Шелер стремится к повышению ценности сферы витального в целом, но с другой – он исходит из превосходства духа как принципа негации: дух может быть не только свободным в выборе «низшего» и «высшего» акта, но также может быть направленным и против витального принципа поддержания жизни. Шелер не рассматривает человека как действительное единство духа и плоти. Соединены они посредством «моста», но остаются «двумя порядками бытия», в которых человек укоренён в равной степени. Возникновение стыда из продолжительного противоречия этих двух

рядоположенных порядков бытия, ведёт, по Шелеру, к тому, что он является «не редким и спорадически проявляющимся, а перманентным феноменом».

Предпринятый анализ позволяет говорить, что тезис Шелера о происхождении стыда из внутренней противоречивости человека, то есть из его способа существования, выглядит вполне достойной отправной точкой. Подчёркнуто, что Плеснер также считает человека двойственным, ущербным существом. Однако у него оно не распадается на два «порядка». Его аспекты равноценны, они создают единство, но они не идентичны друг другу. Дистанцируясь по отношению к самому себе, человек сам создаёт единство своих аспектов, являясь своим собственным посредником. Однако ему не всегда удаётся создать себя как некое единство, а его двойственность проявляется в явной мере. Если человек не может больше целостно охватить тело, темперамент, характер и иные свойства, явными становятся потенциальные заблуждения и сбои в поведении: он «разрушается», «удваивается», его личностное единство «дезорганизуется». Человек, который как существо природно-духовное является в то же время Другим для себя, сталкивается с этим Другим, неинтегрируемым и не совпадающим с ним. Указано, что это именно та вскрывающаяся внутренняя противоречивость, выдвинутая Шелером в качестве условия стыда. Эта противоречивость не перманентна; она лишь характерна для редких и кратковременных исключительных ситуаций, в которых личностное единство человека дезорганизуется. То обстоятельство, что человек своё личностное единство должен установить сам, является общим условием того, что он может стыдиться.

Отмечено, что такая чуждость – как считает Шелер – касается не только телесной экзистенции («внешнего мира»). Она может иметь место и по отношению к любой жизненной сфере человека – физической («внутренний мир») и социальной («мир окружения»). Каждая из этих сфер проявляется в двойном аспекте, она одновременно пронизана природно и духовно. В результате единство человека может быть дезорганизовано тремя способами.

Один из его аспектов – физический, психический или социальный – выделяется из единства. Такое выделение имеет место в том случае, когда человек не в состоянии его духовно отрефлексировать. Если таким образом выделенный аспект приобретает большое значение и его существование невозможно более игнорировать, происходит дезорганизация единства человека.

Сделан вывод о том, что физическая, психическая и социальная сущности в равной степени обладают таким, данным духу, аспектом, выделяющимся в ситуациях дезорганизации. То, что характеризуется как способ существования человека – способность дистанцироваться по отношению к самому себе, самообладание и самосозидание, власть над своим духовным миром – в этом случае разрушаются. Здесь он встречается себя как чужого, чтобы узнать, что он сам этим чужим и является. Человек может прийти в замешательство в отношении самого себя: я это или не я? Подчёркивается, что именно этой дезорганизацией индивидуального единства и раздирающей двойственностью характеризуются ситуации стыда. Именно в силу того, что человек – суть эксцентричное, двойственное и ущербное существо, он может стыдиться.

Вторая глава «Теория стыда» посвящена созданию теоретического конструкта стыда. Доказано, что стыд – суть универсальное качество человека, ввиду того, что способ существования человека един для всех. Подчёркнуто, что универсальность феномена стыда свидетельствует о невозможности существования феномена бесстыдства.

В *параграфе 2.1. «Универсальный характер стыда»* в ходе теоретических рассуждений получен вывод о том, что в вопросе стыда речь идёт об универсальной черте. Доказано, что телесный стыд является универсальным феноменом. Выявлено, что стыд открыт историческим и культурным влияниям. Подобно другим чертам человека стыд расплывается в исключительно большом спектре вариативности конкретных форм проявления, включая его степень интенсивности, фактические поводы и типы выражения. Тезис вариативности стыда включает в себя эту расплывённость и изменчивость.

Он исключает лишь одно: существование человека или общества, которому чувство стыда было бы совершенно неведомо.

В *параграфе 2.2. «Феноменология стыда»* дана трактовка стыда как группы более или менее схожих феноменов, объединённых общим понятием «стыд». Отмечается, что определения стыда, данные исследователями, совершенно несхожи. Однако во всех случаях речь идёт о дефинициях стыда, а их вариативность даёт повод предполагать, что под стыдом подразумевается некий множественный феномен. Различия в его понимании связаны с попытками учёных получить определение стыда с помощью его специфического содержательного наполнения или поводов. Они правильно очерчивали область этих феноменов, но исключали категориально более обширную – все те феномены стыда, которые имеют совершенно иные поводы или содержания. Сделан вывод о том, что, если стыд должен быть определён как единый феномен, необходимо определить то общее, что присуще всем феноменам стыда. Однако такое определение следует вырабатывать за рамками конкретного и, в конечном счёте, лишь случайного наполнения стыда.

В *подпараграфе 2.2.1. «Семейство стыда»: неловкость, застенчивость, позор и конфуз»* проанализировано «семейство стыда». Установлено, что стыдливость, робость, стеснительность и стыд-страх относятся к «явной» форме стыда, а затруднительное положение и конфуз рассматриваются как более слабые феномены стыда. При этом стыдливость является неким базовым понятием для феноменов: робость, стеснительность и стыд-страх. Основная их характеристика – это нахождение на переднем плане стыда. Это подразумевает, что они находятся в постоянном соотношении со стыдом, поскольку они нацелены на его предотвращение; они предваряют, или опережают стыд.

В *подпараграфе 2.2.2. «Манифестации стыда: мимика, жестикация, поза»* рассмотрены виды манифестаций стыда, такие как покраснение, гримаса, сердцебиение, учащённый пульс, потливость и прекращение зрительного контакта, которое можно рассматривать в качестве основной формы выражения стыда. Выражением стыда является и манера говорить (громко или тихо,

пискляво или твёрдо). Тело может выглядеть сгорбленным, сдавленным и расслабленным. Жесты и движения затруднены, снижается тонус всей лицевой мускулатуры.

В подпараграфе 2.2.3. «Отличие стыда от других чувств» очерчен круг тесно связанных со стыдом эмоций, представлены такие аффекты, как гордость и зависть, определено отличие указанных эмоций от стыда.

В подпараграфе 2.2.4. «Пассивный стыд и активная вина» приведены конкретные отличия стыда от вины, проведён сравнительный анализ функций представленных аффектов, показано взаимодействие пассивного стыда и активной вины. Сделан вывод, что стыд и вина являются выражением различного аффективного опыта.

В подпараграфе 2.2.5. «Стыд и страх» представлено соотношение стыда и страха. Показано, что посредством застенчивости, избеганием потенциально постыдных переживаний, образуется замкнутый круг: страх перед возможным пристыжением делает индивида застенчивым; он избегает таких ситуаций, но, как следствие этого, чувствуют себя пристыженным. В определённой степени стыд можно трактовать и как специфическую форму страха, которая вызывается опасностью разоблачения, унижения и отвержения.

В подпараграфе 2.2.6. «Стыд и гордость – два регулятора самооценки» выявлены и соотнесены два регулятора самооценки индивида – стыд и гордость. Чувство гордости связывает индивида с другими людьми и даёт возможность чувствовать себя компетентным, любимым и уважаемым. В противовес этому, чувство стыда изолирует его от других, индивид чувствует себя некомпетентным, слабым и маленьким. Чувство самооценки родственно чувству собственного достоинства. Оба эти чувства в качестве нарциссических аффектов решительно влияют на чувство самооценки, и переживание умеренной гордости на фоне личных достижений столь же необходимо, как и умеренное чувство стыда.

В подпараграфе 2.2.7. «Аффекты сравнения: зависть и стыд» рассмотрены два аффекта – зависть и стыд. С точки зрения психодинамики, оба

имеют огромное значение. Существует постоянное стремление сравнивать себя с другими. Зависть и стыд – суть «аффекты сравнения», при которых индивиды вступают в отношения с другими. У людей с сильно выраженным комплексом неполноценности или с нарушением чувства самооценки, открытое соперничество зачастую сопровождается сильным чувством стыда. Такие индивиды характеризуются стремлением к постоянному самоконтролю, самонаблюдению и нередко пытаются сокращать межличностные контакты, что может привести к социофобии.

В *параграфе 2.3. «Структура стыда»* выявлено, что определение, вбирающее в себя общность всех проявлений стыда, идентично его структурному понятию. Оно основывается на сквозной структуре этих феноменов. Отмечено, что исходный пункт дефиниций, выстраивающихся на поводах стыда, – это определённое содержательное наполнение стыда, то есть эмпирия, которая затем, путём абстрагирования, возводится в ранг теории. Априорное определение стыда идёт противоположным путём. Это определение имеет преимущество в том, что оно открыто всем возможным проявлениям стыда, то есть может их включать в себя. Оно достаточно широкое и не отбрасывает с порога то или иное проявление стыда. Такому теоретически выработанному понятию стыда приданы черты наглядности, с тем, чтобы иметь возможность сопрягать его с конкретно проявляющимися его феноменами.

Параграф 2.4. «Формы стыда и комбинации его выражения» посвящён презентации форм стыда и комбинаций его выражения. Тот факт, что стыд – это единый целостный феномен, с неизменными структурными элементами, не исключает возможности различения вторичных форм стыда. Этим формам – разными способами – в равной степени соответствуют внутренняя дезорганизация и кризис идентичности. Предпринятые до сей поры попытки классифицировать стыд или различать его по формам априорно отрицали целостный характер этого феномена. Отсутствовал общий, присущий всем проявлениям стыда момент. Поэтому они распадались на различные классы и

формы. Но некоторые авторы отмечают различие вторичных форм стыда, без того, чтобы при этом рассматривать стыд как множественный феномен.

Подчёркнуто, что систематическое и обоснованное различие форм стыда можно провести только лишь, основываясь на способе человеческого существования. Индивида охватывает двойственность, он становится чужим самому себе. Внутренняя отчуждённость и отсутствующее совпадение с самим собой могут затрагивать все три сферы обитания человека: тело («внешний мир»), психику («внутренний мир») и социальный мир («окружение»). Ввиду того, что каждая из этих сфер проявляется в двойном аспекте – пронизанная духовно и в то же время содержащая аспекты, противящиеся духу, единство индивида в трёх ипостасях может принципиально прийти в беспорядок. Три различные формы кризиса идентичности типичны для человека и вызывают стыд тремя способами. Стыд может быть следствием вычленения и отчуждения какого-либо аспекта: телесного, психического или социального. На этом основании можно различать три формы стыда: телесный, психический и социальный стыд. Эти три формы имеют одну и ту же структуру, а отличаются лишь по виду наступившего кризиса идентичности.

В подпараграфе 2.4.4. «Телесный стыд» раскрыто двойственное отношение индивида к своему телу, из чего возникает два модуса владения телом: иной раз человек обладает своим телом («иметь тело»), иной – тело «владеет» человеком («быть телом»). Между двумя модусами его телесного существования человек обязан постоянно искать баланс.

Указано, что телесный стыд, вызывается кризисом идентичности, спровоцированным каким-либо телесным аспектом. Выделившийся аспект приводит индивида в целом в противоречие с самим собой. Подчёркнуто, что ситуации стыда характеризуются посредством такой внутренней дезорганизации. Показано отличие антропологических обоснований стыда М. Шелера и Г. Плеснера.

В подпараграфе 2.4.2. «Психический стыд» рассмотрено двойственное отношение индивида к психике, к тому, «что он есть по своей сути». Как

внепсихическое существо он моторикой опосредует отношения тела и психики. Это ведёт к тому, что индивид не только сам по себе суть психика, но и обладает ею, что он не растворяется в психическом, а в состоянии с определённой дистанции воспринимать свою психику и её формировать. Как двойная аспектность тела, так и двойная аспектность внутреннего мира индивида требуют постоянного равновесия модусов психики Иметь и Быть.

Выделенный психический аспект нарушает личностное единство, дезорганизует индивида и ведёт к типичному для стыда кризису идентичности.

В подпараграфе 2.4.3. «Социальный стыд» показано, что стыд может вызываться и кризисом идентичности, спровоцированным социальным аспектом. Причина таких кризисов кроется в том, что и к своей социальной экзистенции человек имеет двойственное отношение. Являясь существом социальным, человек выступает не как своеобразный отдельный индивидуум, а как то, в чём он равен другому. Понятийно эта общая экзистенция выражается как «социальная роль». Отношение человека к роли всегда двойственно. В результате, с выделенным аспектом индивид впадает в противоречие, что приводит к стыду.

В подпараграфе 2.4.4. «Комбинации выражения стыда» выявлено, что индивид входит в конфликт со многими, порой захватывающими разные сферы аспектами своей самости. Приведён ряд примеров. Отмечено, что манифестационный стыд сводится к потере контроля над соматическими и психическими аспектами. Однако он в то же время может быть и вариантом социального стыда, если индивид вступает в противоречие с интернализированными социальными правилами при сокрытии или демонстрации психических содержаний (например, плача).

В параграфе 2.5. «Стыд как трансграничный феномен» отмечено, что стыд характеризуется нарушением личностного единства и специфическим кризисом идентичности. Из личностного единства выделяется неконтролируемый аспект, с которым индивид, как духовное существо, вступает в противоречие. Как целое индивид вступает в противоречие с

критическим аспектом, как целое он дезорганизуется. На этом основании сделан вывод, что стыд – суть трансграничный феномен, касающийся многих сфер человеческого существа.

В *подпараграфе 2.5.1. «Духовный характер стыда»* стыд рассмотрен в качестве специфического кризиса духа, связанного с типичным переживанием чувств, ощущений, телесных и поведенческих практик. Отмечено, что стыд предполагает одновременное удвоение не только природного, но и духовного. Бездуховное, чисто природное существо, единство которого не нарушено, стыдиться не может. По мнению ряда авторов (Л. Вурмзер, Г. Зайдлер, Ф. Броусек, М. Хильгерс), целиком развитый аффект стыда связан с наличием духовных способностей и начинает проявляться со второго года жизни. Связь стыда с определёнными духовными способностями подтверждена многочисленными психологическими исследованиями. Однажды сформированный аффект стыда может выпасть, если вследствие определённых заболеваний (например, при шизоаффективном психозе) индивид совершенно или частично перестаёт обладать этими способностями. После периода острого заболевания аффект стыда восстанавливается.

В *подпараграфе 2.5.2. «Психология стыда»* показано, что с позиций междисциплинарного подхода стыд определяется как эмоция или аффект и наполняется различным содержанием. Отмечено, что нередко стыд связывается с другой эмоцией – страхом. Страх стыда рассматривается исследователями либо как аспект стыда как такового, либо как явление, сопровождающее его. Подчёркнуто, что следует отличать стыд от чувства стыда. Стыд – это не чувство; он характеризуется больше посредством кризиса идентичности, переживаемого с помощью чувств. При этом эмоциональный аспект лишь один из множества аспектов, характеризующих стыд. Стыд сопровождается типичными чувствами и выражается в высшей мере с помощью качества переживаний. Чувство стыда может быть исключительно сильным и всегда переживается как неприятно обжигающее и мучительное. Само это чувство следует рассматривать как комплекс целого ряда чувств. Результаты

исследований показывают, что для чувства стыда типично сильное ощущение быть объектом внимания. Отсюда исходит сильное желание «провалиться от стыда сквозь землю». Отмечается, что чувства стыда могут быть настолько мучительными, что в экстремальных случаях могут вести к суициду.

В *подпараграфе 2.5.3. «Физиология стыда и типы поведения»* представлены и раскрыты телесные реакции, характеризующие стыд, включая также их продолжительность по времени. Таковыми реакциями являются покраснение, отведение взгляда, повышение температуры и частоты пульса. Наряду с покраснением стыд характеризуется своеобразным положением тела, мимикой, жестами и определённым вербальным поведением. Отмечено, что телесная реакция стыда центрируется на лице, так как лицо, наряду с голосом, является важнейшим органом выражения чувств, переживаемых человеком. Отводя взгляд и лицо, индивид в ситуации стыда лишается важнейшего средства выразить себя и вступить в отношения с другими. Однако, в отличие от покраснения, такое поведение способствует окончанию ситуации стыда: субъект стыда скрывается от других и тем самым ослабляет стыд.

В *параграфе 2.6. «Место и время стыда. Хронотон стыда»* показано, что стыд характеризуется определённым местом и временем протекания. Он находит своё место вдоль границ аспектов (сторон) личности, на которых он вспыхивает. Эти аспекты вступают друг с другом в противоречие в ситуации стыда. Границы этих аспектов, как и всякие границы, – это и места связи, и разрыва. Обычно они объединяют индивида, находящегося в согласии с самим собой. Но в ситуации стыда они становятся некими узлами удвоения и внутренней расчленённости, они становятся трещиной и создают типичные для стыда ситуации самоотчуждения. Ввиду того, что личностное единство может быть дезорганизовано лишь вдоль границ аспектов, они становятся местом стыда. Так как духовность и этой духовности предпосланные аспекты характеризуют три сферы человека – тело, психику и его социальный мир, он обладает тремя такими границами аспектов, на которых личностное единство может подвергаться нарушениям, и в результате этого может возникать стыд.

То обстоятельство, что стыд находит своё место вдоль границ аспектов индивида, согласовывается с мнениями многих авторов (Г. Зиммель, М. Шелер, Ж. П. Сартр), характеризующих это место как некий вид нейтральной зоны.

Подчеркнуто, что, кроме прочего, стыд имеет и типичную временную составляющую, то есть время протекания. Стыд характеризуется неожиданностью, интенсивностью и несдержанностью. После того, как он переполнит собой индивида, по истечении нескольких секунд, он резко начинает спадать. Приступ стыда не может быть продолжительным. Если дезорганизация личностного единства и сопровождающий её кризис идентичности продолжительны, следует уже говорить не о «стыде», а о его переходе в психопатологическое состояние самоотчуждённости и деперсонализации.

Параграф 2.7. «Функции стыда» посвящён рассмотрению функций стыда. Даже если происхождение стыда не функционально, он выполняет ряд функций. Они влияют позитивно как на отдельно взятого индивида, так и на социальное общежитие в целом. При этом речь идёт о способствующих созданию идентичности функциях, защитных механизмах и определённых социальных функциях.

На первом месте стоят функции стыда, способствующие созданию идентичности. Если стыд рассматривается как определённый вид кризиса идентичности, он в то же время требует от субъекта в акте преодоления стыда осознания этой неопределённой идентичности как новой. В то время как субъект стыда в такой ситуации своё проблемное положение и нарушение своей идентичности осознаёт, то в ходе преодоления стыда он должен подтвердить: это я или это не я. В конце этой ситуации стыда индивид или снова «в себе» или немного «не в себе»; в процессе протекания стыда он пережил некое изменение, он узнал в себе что-то новое, то есть вновь встретился с собой. Иметь этого другого в себе как интегрированного или отделённым от себя создаёт новую идентичность, подтверждает её, легко её трансформирует и далее продолжает её формировать.

Параграф 2.8. «Бесстыдство» посвящён рассмотрению существующей или надуманной проблемы бесстыдства. Большинство обществоведов говорят о наличии «бесстыжих» индивидов и сообществ. Бесстыдство рассмотрено по двум параметрам: «первичное» и «вторичное».

В *подпараграфе 2.8.1. «Первичное бесстыдство»* показано, что свобода от стыда находится за рамками любого представления о стыде, а также индивидуальных и социальных границ стыда. Точку зрения о совершенно свободном от стыда состоянии человека можно обнаружить в рамках психоанализа. Рассмотрены позиции психоаналитиков и социологов. Приведён ряд примеров поведения, которые послужили поводом для возникновения у исследователей предположений о существовании свободы от стыда. Отмечено, что эти тезисы не были доказаны. Подчёркнуто, что стыд наготы, функций выделения, телесных звуков и сексуальности универсален. Это также подтверждают материалы исследований Г.-П. Дюрра.

В *подпараграфе 2.8.2. «Вторичное бесстыдство»* определено, что бесстыдство предполагает определённое представление о стыде и учитывающем его поведении в рамках того или иного социума. Оно соотносится напрямую с ними уже в том, что, нарушая господствующие нравственные нормы или правила поведения, нарушает общепринятые границы стыда. При этом обычно – но не обязательно – речь идёт об агрессивном акте относительно ощущения стыда, который может быть направлен, в первую очередь, по отношению к Другому, но также и по отношению к себе самому. От нахальства «вторичное» бесстыдство можно отличить посредством того, что нахальство затрагивает чувство стыда Другого и всегда имеет агрессивный характер. Кроме того, для «нахальства» характерно нарушение границ многих чувств, а не только границ стыда. Отмечено, что феномены «вторичного» стыда стыд всегда предполагают. Бесстыдного человека в природе не существует.

В *подпараграфе 2.8.3. «Бесстыдство как защита от стыда»* выявлено, что поведение, оцененное как бесстыдное, является защитным механизмом от сильного проявления этого чувства или его эмоционального перекрытия.

Бесстыдное, бесчувственное поведение служит тому, чтобы чувства, особенно мучительное чувство стыда, скрыть от себя и от других, то есть отрицать его наличие. Бесстыдство в таких случаях демонстрирует тот факт, что здесь речь идёт не о «первичном», а о «вторичном» феномене, предпосылающем стыд.

В подпараграфе 2.8.4. «Свобода от стыда как патология» показано, что состояния свободы от стыда, – за исключением её как патологии, – не существует. Отсутствующее чувство стыда может служить указанием на то, что индивид ещё (или уже) не обладает целиком выстроенной структурой личности. В таких случаях его эксцентричность или духовный мир актуализированы не полностью; человек не в полной мере обладает собой, потому, что он не может дистанцироваться по отношению к себе и рассматривать себя в качестве объекта. В личностном плане человек находится «ниже» своего уровня как духовного существа по следующим причинам: 1. он ещё не дорос до определённого уровня (период первых месяцев жизни); 2. временно, например, в виду приобретённого психоза или потери этого уровня (вследствие болезни Альцгеймера или неизлечимой шизофрении); 3. либо пожизненно (в случае врождённого душевного заболевания). По прошествии острого заболевания, чувство стыда возникает вновь; оно исчезало лишь на время. Подчёркнуто, что стыд настолько представляет собой универсальный феномен, насколько он связан с типичным для человека эксцентричным способом существования. Если в редких случаях эксцентричность не сформирована или сформирована недостаточно, то, следовательно, отсутствует стыд.

В подпараграфе 2.8.5. «К вопросу о бесстыдстве» сделаны обобщающие выводы, обозначены недостатки существующих позиций, считающих возможным существование свободного от стыда состояния. Отмечено, что дискурс бесстыдства оказывается не только наивным, но и опасным. Там, где он применяется, он не описывает существующую реальность, а имеет характер клеветнических высказываний, с целью пристыдить.

В параграфе 2.9. «*Стыд в мире животных*» рассмотрен вопрос о том, может ли стыд проявляться у других форм жизни. Утверждения, что внешне схожие телесные реакции у человека и животного значат одно и то же, имеют проблемный характер. Опираясь лишь на телесные реакции недопустимо. Необходимо, как и в случае с человеком, начинать с действительных причин стыда, то есть со способов существования самого животного. Указано, что ряд учёных на примере узнающих себя в зеркале шимпанзе видит подтверждение наличия у этих животных черт эксцентричности. Однако если когда-либо будет доказано, что некоторые виды животных действительно могут дистанцироваться по отношению к самим себе и переживать себя извне как предмет, то эти виды будут выказывать лишь ранние формы стыда, которые могли бы быть сравнимы с присущим ребёнку свойством «дичиться». Лишь тогда наблюдаемое в этом случае отведение глаз, служило бы указанием на то, что имеет место переживание стыда.

Данное исследование показывает, что стыд – особая, сущностная черта человека, которая выделяет его из мира живого, отличает от других живых существ. Никакое иное существо, помимо человека, не стыдится. И наоборот, существо, которое не стыдится, не является человеком.

В третьей главе «**Социальные ситуации стыда и влияние культурных факторов на формы его манифестации**» рассмотрены конкретные, социально и культурно обусловленные, поводы к стыду.

В параграфе 3.1. «*Стыд как культурный феномен*» выявлены причины возникновения переживания чувства стыда, определяемые культурными факторами. К ним отнесены общие проявления жизнедеятельности человека и его достижения, например: обычаи, нравы, язык, стили одежды, типы жилища, формы трудовой деятельности, воспитание, экономика и государственно-политические учреждения, право и наука, техника, искусство и религия.

В качестве эксцентричного и духовного существа, то есть в соответствие со своим способом существования, человек – это не только социальное, но также и культурное существо. Дистанция, которую он может держать по

отношению к самому себе – это в то же время и дистанция по отношению к своей собственной природе. Даже противопоставляя себя ей, он не прекращает оставаться природным существом. Тем самым, его естественность, его непосредственное единство приобретает элементы дисгармонии.

Опору в жизни и уверенность человек получает только лишь с помощью того, что он делает и производит посредством дополнений внеприродного, невзраченного характера, то есть посредством культурных достижений. Культура выступает для человека «онтической необходимостью», становится его «второй природой» и состоянием «второй наивности».

Созидавая себя и мир вокруг себя, человек создаёт культуру в её различных гранях и вариациях. Продукты культуры, составляющие объективный мир человека, в результате отчуждения приобретают определённый противовес и посредством обратной связи влияют на человека и на его внутренний мир. Культура в целом и отдельные культурные манифестации в рамках истории становятся условиями возникновения у человека чувства стыда. Оценка стыда как желательного или не желательного феномена, как и связанного с этим способа выставить стыд напоказ или скрывать его, зависят, среди прочего, от культурных факторов.

В подпараграфе 3.1.1. «Теории межкультурных различий чувства стыда» описаны наблюдения причин стыда в межкультурном сравнении, которые создают видимость того, будто определённые причины стыда в одних культурах совершенно неизвестны, в то время как в других они вызывают сильный стыд. Сделан вывод о том, что межкультурные различия относительно причин стыда и поводов являются лишь разницей в его интенсивности.

На основании результатов анализа феномена стыда Н. Элиасом, Г.-П. Дюрром и Ж.К. Болонем, сделан вывод, что межкультурные различия представляют собой сдвиги отдельных форм и разновидностей чувства стыда. Культуры различаются не посредством наличия или отсутствия проявлений стыда; они отличаются тем, какие формы и разновидности стыда в той или иной культуре являются доминирующими. В историческом процессе это

проявляется в виде чередования форм стыда, доминирующих в течение определённого периода и уходящих впоследствии на второй план, но не исчезающих вовсе.

В подпараграфе 3.1.2. «Поводы стыда в культурном сравнении» рассмотрен ряд примеров поводов стыда в различных культурах. В качестве сравнительного масштаба взята европейская культура. Отмечено, что некоторые причины, вызывающие чувство стыда в иных культурах, её представители находят совершенно неизвестными или, по меньшей мере, странными. В качестве примера рассмотрено поведение жительниц анатолийской деревни, описанное немецким антропологом А. Петерсеном: женщины стыдятся есть и пить в присутствии мужчин, не являющихся их родственниками. Если же избежать застолья в присутствии посторонних мужчин нет никакой возможности, они, закрывая краем платка свои лица от взглядов этих мужчин, садятся за стол¹⁰. Стыд принимать пищу в собственном доме (в присутствии посторонних мужчин) женщине, выросшей в европейской культуре, кажется совершенно непонятным и чуждым. Незнакомы среднестатистическому европейцу и некоторые причины стыда жителей корейской деревни. Показано, что в плане межличностных отношений конфуцианство содержит пять основных правил: честность между правителем и подданными; любовь родителей и детей; отличие мужа от жены внутри семьи; доверительные отношения между друзьями; порядок в отношениях старших и младших. Эти пять добродетелей превратились в критерий оценки поведения каждого человека. Нарушение этих правил для корейца является постыдным.

Проанализированы материалы исследований Г.-П. Дюрра. Установлено, что генитальный стыд у представителей обоих полов – явление, известное каждой культуре. Он лишь по-разному выражен. В то время как в большинстве культур гениталии постоянно прикрыты или, как минимум, существуют запреты на их разглядывание, в современной европейской культуре налицо послабления в этой области. Существование нудистских пляжей и совместных

¹⁰ Petersen A. Ehre und Scham. Das Verhältnis der Geschlechter in der Türkei. Berlin: Express Edition, 1985. S. 15.

бань тому пример. Однако видимость гениталий и в эпоху модерна сопровождается чувством стыда. Установлено, что физиологические функции тела – менструация, беременность, роды или кормление грудью – по сути своей универсальные причины стыда. Однако если в некоторых культурах причиной стыда может быть беременность, так как она указывает на предшествующий этому коитус, то у современных европейских женщин это постыдно лишь по эстетическим соображениям. Отмечено, что стыд, связанный с кормлением грудью, тоже изменился: если в более ранних культурах этот процесс вызывал сильное чувство стыда сам по себе, то в эпоху модерна лишь публичное совершение этого акта считается постыдным. По Дюрру, женщины эпохи Нового времени считали это «скотским» или просто очень «телесным» и сугубо интимным. В рамках современной европейской и североамериканской культур также существуют различия в восприятии процедуры кормления грудью: у американок эта процедура вызывает большее чувство стыда, чем у европейек.

Доказано, что проявления стыда, связанные с телом, в межкультурном сравнении различаются лишь своей интенсивностью и выступают как универсалия. Телесные выделения – с их количественными различиями – также являются универсальными причинами стыда, равно как и факт наблюдения за такими процессами. Объяснением этому служит почти идентичное строение тела каждого человека и то, что каждый из нас, в силу своего способа существования, в принципиально схожем виде соотносится со своим телом. В схожем виде мы переживаем наши внутренние противоречия и кризисы идентичности.

В параграфе 3.2. «Теории историчности стыда» рассмотрены теории исторического возрастания стыда и его исчезновения с течением времени. В соответствии с первой, стыд возникает в определённой точке истории и растёт с неким постоянством. Другая теория предполагает, что стыд, в отличие от вины, в ходе исторического процесса исчезнет или потеряет своё значение. Обе теории конструктивно схожи: в их основании заложено эволюционное понимание истории.

В подпараграфе 3.2.1. «Историческое возрастание стыда» рассмотрена теория цивилизации Н. Элиаса и его точка зрения, что интенсивность проявления стыда в ходе истории усиливается. Отмечено, что современность в описанных Элиасом сферах сексуального и наготы выступает не как высший пункт развития стыда. Напротив, эти варианты стыда (как минимум в их классической форме) в последние десятилетия настолько сильно и постоянно теряют своё значение, что интерпретация Н. Элиасом этого развития как – не нарушающих цивилизационный процесс – «колебаний», «определённых ослаблений», «лёгких оттоков» выглядит недостаточной. Сомнение вызывает представление о цивилизационном процессе и постоянно повышающемся пороге стыда не только в плане его предварительного конечного пункта, то есть современности, но и его исходного пункта. Тезис Элиаса о том, что в полной мере процесс цивилизации стал проявляться лишь в XVI веке, и, таким образом, лишь с этого момента времени внешне проявляется у человека чувство стыда, не выдерживает критики. Установлено, что трактовку историчности стыда, в соответствие с которой, этот феномен возникает на определённом историческом отрезке времени и затем постоянно усиливается, доказательно подтвердить невозможно.

В подпараграфе 3.2.2. «Историческое пренебрежение стыдом» показано историческое пренебрежение стыдом некоторыми исследователями. Тезис о том, что стыд свойственен ранним социальным формам, относится к идеям, вышедшим из американской культурной антропологии, которая различает два типа культур. «Культуры стыда», с одной стороны, «культуры вины» – с другой, характеризуются, соответственно, характерным чувством, то есть его доминированием. Проведен обзор таких культур, определены их особенности, указаны достоинства и выявлены недостатки такого разделения культур. Сделан вывод, что вариант историчности стыда, в соответствие с которым в ходе истории он замещается другими чувствами и исчезает, не выдерживает критики.

В *подпараграфе 3.2.3. «Стыд в эпоху модерна»* представлены две основные позиции исследователей в отношении стыда в эпоху модерна: согласно первой, стыд в эпоху модерна достиг высшей точки своей интенсивности и частоты проявления (Н. Элиас); по мнению других (Р. Бенедикт, Г. Ловенфельдт) авторов, что касается чувства стыда, модерн достиг низшей точки. Даже Ж.К. Болонь, концентрирующийся на изучении телесного стыда, рассматривает XX век как исключительно отмеченный бесстыдством. Тем самым, модерн представляет резкую прерывность развития по сравнению с более ранними культурными эпохами, в которых телесный стыд возрастал постепенно. Тем не менее, в отличие от других авторов, Болонь верит в новый цикл, в котором стыд снова приобретёт большое значение.

Однако большинство авторов придерживается середины, констатируя не исчезновение, а ослабление телесного стыда в эпоху модерна. Одна из черт культуры модерна – это усиленное сокрытие стыда и культивирование бесстыдства, посредством чего она отличается от иных культур. Отличается она также и тем, какие особенности и события и насколько интенсивно становятся поводом для проявления стыда. Однако стыд в современных сообществах не более и не менее типичный феномен, чем в иных сообществах. Он лишь выступает в других формах и вариациях и обычно неосознанно и скрытно.

Монолитности структуры стыда противостоит наблюдение, что этот феномен имеет различные формы проявления. Эти проявления сводятся к его поводам, которые, в свою очередь, подвергаются влияниям индивидуально-психологического, социального и культурного характера. Сделан вывод, что, в соответствии со структурой стыда, эти проявления обусловлены не эксцентричным способом существования человека, а социокультурными факторами, в разной мере на него влияющими.

В *параграфе 3.3. «Воспитание и роль родителей в формировании чувства стыда в детском возрасте»* рассмотрено воспитание индивида и роль в его жизни близких людей. Переживание индивидом стыда зависит от ранней

его социализации первичными референтными группами, которые осознанно или неосознанно оказывали влияние на это переживание. Это же касается и раннего опыта стыда, приобретённого вследствие определённых стилей воспитания. Наряду с прямыми влияниями, родители осуществляют и косвенные виды влияния на ребёнка, которые реализуются с помощью определённых видов обучения: дети наблюдают поведение родителей в конфликтах, включая конфликты, на основе стыда, и посредством подражания усваивают их. Родители – это те люди в жизни ребёнка, которые первыми могут (сознательно) как вызывать переживания стыда, так и предотвращать их. Они помогают ребёнку преодолевать ситуацию стыда, или же наоборот, не оказывают никакой помощи, указывают на определённое обращение с кризисами, вызванными стыдом или другими аффектами. Они в сильной степени влияют на раннюю историю стыда ребёнка, становящуюся исходным базисом позднейших психологических кризисов. Родители играют особую и очень важную роль в процессе передачи и опосредования представлений о социальных ценностях, нормах, правилах и целях. Однажды интернализированные нормы определяют впоследствии жизнь не только ребёнка, но жизнь будущих взрослых. Нарушения таких норм могут затем всю жизнь вызывать чувство стыда.

В *параграфе 3.4. «Нарушение социальных норм»* рассмотрено нарушение норм и связанное с этим актом проявление стыда. В процессе социализации индивидом интернализируются не только близкое окружение, («значимые другие»), но целые социальные системы норм и ценностей («генерализованные другие»)¹¹. Они являются частью социальной идентичности человека и подчёркивают социальный аспект личности. Нарушив специальные ролевые или общие социальные нормы, индивид может вступить в противоречие с самим собой.

Отмечено, что внутренняя противоречивость не является следствием любого нарушения норм. Нормы могут нарушаться сознательно и планомерно.

¹¹ Категориальный аппарат заимствован у Дж. Мида: Mead G. H. Geist, Identität und Gesellschaft aus der Sicht des Sozialbehaviorismus. Frankfurt/Main, 1995.

Провоцировать стыд такие нарушения могут лишь тогда, когда человек теряет контроль над одним из своих социальных аспектов. Стыд выступает следствием, если человек сам себе приписывает нарушение нормы. С одной стороны, он есть тот, кто эту норму нарушил, и, следовательно, тот, кто несёт за это ответственность; с другой – хотя это нарушение и произошло, оно не характеризует всю полноту личности, не репрезентирует его целиком. Человек «раздваивается»; «это – я, но, всё-таки, не я». Это типичный для стыда кризис идентичности. В этом смысле стыд описывается многими авторами как следствие нарушения социальных норм.

В параграфе 3.5. «Стыд как индивидуальный и социальный феномен» выявлены условия, которые должны существовать, чтобы человек (не вообще, а в частности) стыдился чего-то определённого, с тем, чтобы определить, что те, а не иные события и свойства стали поводом к стыду. Речь идёт о конкретных условиях для конкретных поводов к стыду, вызывающих типичные для стыда кризисы идентичности. Эти конкретные условия состоят из трёх факторов: индивидуально-психологического, социального и культурного. Они определяют условия для возникновения конкретного повода.

Отмечено, что социальный характер стыда – вещь достаточно спорная. Для возникновения «стыда перед самим собой» не требуется другого человека. Для определения того, является ли стыд внесоциальным феноменом, были повторно рассмотрены общие условия стыда и конкретные условия поводов стыда. По сути, человек стыдится себя ввиду того, что он эксцентрически позиционирован. Однако к каким условиям сводится особый тип существования? Если причина его кроется в обществе, то стыд не может возникнуть вне сферы социального. По Плеснеру, ступени позициональности, включая их высшую – эксцентричную – позициональность, порождаются из самих себя. Нижняя ступень включает в себя возможность возникновения следующей, более высокой ступени; при этом, на более высокой ступени сохраняются свойства низшей ступени. Позициональность «проистекает» сама из себя.

Эксцентричный способ существования человека, присущий человеку до всякого рода социальности, предопределяет социальный мир. Ещё более он представляет предпосылки тому, что человек вообще может осуществлять взаимоотношения: лишь потому, что индивид, в первую очередь, имеет отношение к самому себе, имеет он отношение и к другим индивидам. Эксцентричная структура первична по отношению к социуму. Это значит, что свои условия она находит не в социальной сфере. Для стыда принципиален тот факт, что он вначале возникает независимо от общества.

Параграф 3.6. «Свидетели стыда и коллективный стыд» посвящён рассмотрению инстанций стыда и свидетелей. К конкретным условиям, при которых индивид стыдится, относится и то обстоятельство, присутствуют ли реально в данной ситуации другие индивиды и наблюдают ли за ним. Для возникновения чувства стыда реальное присутствие других не обязательно. Однако, обычно заметно, подобные события или свойства не являются поводом возникновения этого чувства, если индивид находится в одиночестве. Но они становятся таковыми, если за ним кто-нибудь наблюдал. Во многих ситуациях кризис идентичности в присутствии других в особой мере провоцируется или интенсифицируется. Так кратковременная потеря контроля, например падение, выглядит постыдным, как правило, в присутствии посторонних, реакция которых может усиливать или ослаблять интенсивность проявления чувства стыда.

Причина того, что присутствие других имеет значение для ощущения стыда, состоит в том, что они легко вызывают у данного индивида внутреннюю двойственность и отчуждённость. На основании их присутствия индивид с большей вероятностью активизирует отчуждённый взгляд извне на себя, так как предвосхищает (предполагаемые) мысли и суждения других о себе. Если эти суждения воспринимаются и связываются с идентичностью, индивид начинает стыдиться. Он «раздваивается» на существо, которым он обычно является и которым совсем недавно был, с одной стороны, и на постороннее, чуждое существо в себе, которое он воспринимает, глядя глазами наблюдающего, – с

другой. Это раздвоение не обязательно предполагает реальное присутствие Другого. Однако под взором другого, критическое действие или критическое свойство с большей вероятностью обращает на себя внимание субъекта стыда и обретает доминирование; тем самым, под этим взором индивид с ещё большей вероятностью вступает во внутреннее противоречие с самим собой и начинает стыдиться.

В данном параграфе рассмотрен также стыд за кого-либо и/или коллективный стыд. Выявлено, что стыд возникает не только при условии присутствия других персон, провоцирующих его. Социальный характер стыда выражается и в том, что он переживается за других. При определённых обстоятельствах свидетель стыда покидает свою позицию наблюдателя и становится участником ситуации стыда. Участие в ситуации стыда также вызывает у свидетеля кризис идентичности, он начинает стыдиться. Представлено понимание этого явления Х. Ландвеер, которая различает «заместительный стыд» – стыд за того, кто сам не стыдится – и «со-стыд» – стыд по поводу переживаемого стыда другим человеком. Второй относится к классу «чувств симпатии», эмоционального участия в чувствах Другого.

Отмечено, что стыд возникает для кого-то лишь при совершенно определённых предпосылках. Формулируя обобщённо, это имеет место, если сочувствующий мог стыдиться того же самого содержания, что и субъект стыда. Для этого нет необходимости, чтобы сочувствующий в прошлом сам приобрёл опыт стыда; но он должен себе представить, что с ним может произойти то же и ему будет за это стыдно. Проанализированы критерии Х. Ландвеер для возникновения со-стыда. Особое внимание уделено мнению, что сочувствующий индивид должен за создавшуюся ситуацию чувствовать себя диффузно ответственным. Например, представитель той или иной страны, может стыдиться за своего соотечественника, неприлично себя ведущего за рубежом. Рассмотрен пример замещающего стыда, приведённый Г. Зиммелем: некоторые студенты стыдятся за отсутствующих на лекции своих сокурсников. Однако как не всякий гражданин страны, так и не всякий студент стыдится

ввиду своей диффузной ответственности за сложившуюся ситуацию. В этом смысле более убедительным выглядит аргумент Гидденса: человек стыдится за поступок другого в том случае, если этот поступок бросает тень на него самого. Это имеет место тогда, когда постыдно действующая персона сама не стыдится. Находящийся за рубежом гражданин стыдится, если плохое поведение его соотечественника выставляет в невыгодном свете всех граждан страны «вообще» и, тем самым, его самого. Присутствующий на лекции студент стыдится, потому что характеристика отсутствующего как «лентяя», в определённой мере, касается и его как представителя студенческого сообщества.

В *параграфе 3.7. «Социальные характеристики стыда»* отмечено, что конкретные типы проявления стыда зависят от личностных черт индивида. Данные черты определяются как социальные. Наличие таких социальных черт увеличивает процент вероятности попадания в ситуацию стыда. Они в особой степени провоцируют стыд, в связи с чем он по-разному распределяется в рамках общества, то есть одни группы индивидов сильнее подвержены чувству стыда, чем другие. К таким чертам относятся возраст, пол, стигматизация и социальный статус.

В *подпараграфе 3.7.1. «Возраст»* выявлено, что переживанию стыда в наибольшей степени подвержены два возрастных периода: детство и юношество; старость. Подчёркивается, что оба периода связаны с развитием идентичности человека. В первом случае ряд компетенций (например, владение телом) мало развит или слабо закреплён; человек ещё не обладает чётким образцом поведения и может потерпеть неудачу, что приведёт к типичному для стыда кризису идентичности. Проявления стыда в пожилом возрасте связаны уже с утратой компетенций и зависят от социальной интерпретации старости: в обществах, где она приобретает негативные черты, пожилой человек чаще подвержен переживанию кризиса идентичности; в обществах, признающих старость поводом для гордости, проявления стыда у пожилых людей происходят значительно реже.

В подпараграфе 3.7.2. «Гендер» установлено, что многие виды телесного стыда обусловлены анатомическими различиями. Однако специфические половые различия в плане ощущения стыда сводятся, в основном, к социальному гендеру. Мужчина и женщина подчинены различным социальным нормам, которых они придерживаются. Женское тело подчинено большему количеству социальных норм, поэтому телесный стыд, особенно стыд недостаточной привлекательности, затрагивает в большей степени женщину. Гендерно обусловленные различия в ощущении стыда социальные психологи сводят и к стилю воспитания. Исследования показывают, что мужчины реже женщин признаются в переживании ими стыда. По мнению М. Хильгерс, мужчины переживают стыд агрессивнее, порой с применением насилия; женщины же склонны к внутреннему (порой депрессивному) переживанию стыда.

В подпараграфе 3.7.3. «Стигматизация» рассмотрено, что в особой степени подвержены стыду индивиды, характеризующиеся обладанием того или иного «мало желательного свойства», которое их «марает», «унижает» и дискредитирует. И. Гофман выделяет три типа такой стигматизации: безобразие тела и различные физические деформации; индивидуальные недостатки характера, воспринимаемые как слабование, захватывающие целиком или неестественные страсти, определённое упрямство во мнении и бесчестие; филогенетическая стигматизация (раса, нация или религия). Индивид со стигмой «раздваивается»: желает быть нормальным человеческим существом и является индивидом, которому отказано в претензии на нормальность. Это приводит к типичному для стыда кризису идентичности.

В подпараграфе 3.7.1. «Социальный статус» установлено, что с большой вероятностью ощущают стыд и индивиды с недостаточным статусом: беженцы, индивиды с видом на жительство, бедные, зависящие от государственных субсидий, безработные, получатели социальных пособий, пенсионеры, индивиды, принадлежащие к низшему классу или слою общества. Зачастую стыд ощущает и тот, кто «не соответствует квалификации», «неудачно

женился», кто не в состоянии обеспечить себе «соответствующий статусу» стиль жизни или отрезан от прошлого соответствующего стиля. Индивид в этом случае не знает, с кем имеет дело, какова социальная ценность той или иной персоны, и какой идентичностью обладает он сам. Следствием этого выступает неуверенность в групповой принадлежности, которая может резко преобразоваться в кризис идентичности и вызвать стыд.

Параграф 3.8. «Социальное избегание стыда и преодоление» посвящён рассмотрению практик социального избегания стыда и преодоления.

Проведён обзор практик, применяемых индивидом для предотвращения возникновения чувства стыда. К таким практикам относятся стыдливость, разграничение сфер частного и публичного, дистанцирование, социальная ролевая игра, такт, а также ряд иных форм поведения. Скрывая индивида от других и оберегая его, стыдливость предотвращает кризис идентичности. При этом отмечено, что она может быть нацелена и на избегание переживаний стыда другими. Важнейшим действием стыдливости является сокрытие области интимного и создание частного сферы. Однако разделение сфер должно быть закреплено и социально. В этом плане принято придерживаться определённых правил, например, не подслушивать, не заглядывать в чужие окна и не врываться в чужие помещения.

Формы общения, препятствующие возникновению стыда, – правила хорошего тона, правила дипломатии, церемонии, – задают человеку «правильную» дистанцию по отношению к другому. Важнейшей формой такого поведения является такт – своеобразный принцип взаимной осторожности и средство предупредительности по отношению к другим. В результате интимная сфера других признаётся и остаётся неприкосновенной.

В качестве практики избегания применяется дистанцирование. В данном исследовании оно рассмотрено на примере пациентов, находящихся на приёме у врача, и проституток, использующих профессиональные имена для создания дистанции по отношению к собственному телу.

Ролевая игра также защищает приватную сферу и предотвращает стыд. Вовне, в сферу публичного, человек презентует себя в ролевой игре, а вовнутрь он уходит в себя. Особые формы избегания стыда представляют собой одежда и – в сообществах, практикующих наготу – запрет на разглядывание.

В случаях, когда ситуация стыда уже возникла, в распоряжении индивида имеется ряд техник преодоления стыда. Преодоление, как и избегание стыда, не является только индивидуальным делом. Стыд нарушает существование социальной ситуации в целом, поэтому и у других её участников возникает желание быстро и непринуждённо изгнать из неё стыд. Индивид преодолевает свой стыд тем, что нейтрализует возникший кризис идентичности: определяется в том, он это, или не он. Поскольку ситуация социальна, субъект стыда заинтересован в малозаметности стыда и вызывающего его повода. И здесь выявлено два простых и эффективных метода: смех и улыбка (как жест). Улыбкой удаётся не просто «переиграть» и скрыть свой стыд, но и сохранить с его помощью контроль над собой. Подобным образом действует и смех: в искусственном смехе человек вновь обретает контроль над собой и ситуацией. Кроме того, смех заражает, сплачивает с другими и преодолевает изолирующую тенденцию, свойственную стыду.

Преодоление стыда может осуществляться посредством его отрицания, вытеснения, перекрытия его другими эмоциями, в особенности виной, депрессией или гневом. К действенным методам можно отнести и шутку.

Участники ситуации стыда могут пытаться игнорировать стыд или повод к стыду. Если такой «недосмотр» невозможен и вызывающее стыд событие очень серьёзное и заметное, то субъект стыда может быть реабилитирован тем, что ответственность за постыдный поступок возьмёт на себя другой человек. Можно попытаться предпринять и корректировку события, интерпретируя критическое событие иначе, чем сам создатель сложившейся ситуации. Если же все эти техники преодоления стыда не срабатывают, тогда необходимо всем участникам постыдной ситуации признать её таковой. Это ведёт к провалу социальной ситуации.

В *параграфе 3.9. «Пристыжение и власть»* рассмотрены акты пристыжения, представляющие собой желаемые нарушения эмоционального равновесия субъекта стыда. На этом основании пристыжение рассматривается как техника власти.

Пристыжения отличаются от других проявлений стыда тем, что они имеют внешнего виновника, пытающегося своим действием сознательно и преднамеренно вызвать стыд у других. Акты пристыжения не только наносят ущерб субъекту стыда, но и нацелены на нарушение социальной ситуации. Они – не случайные и невольные промахи, а намеренные нарушения социальной нормы с целью поставить другого в неловкое положение, создав тем самым ситуацию стыда.

Выявлены три вида пусковых механизмов: пристыжения, выглядящие как снижение ранга и пренебрежение соответствием достигнутого; крайности в высказываниях и позах и прошлые неудачи, на которые указывают окружающие; нарушение личного пространства и пренебрежение границами межиндивидуальной дистанции. Рассмотрены сценарии пристыжения, представленные в работах Х. Ландвеер. Приведены исторические примеры публично осуществляемых наказаний.

Рассмотрен ряд примеров, на основании которых выявлено, что дети, а также обитатели таких «тотальных институтов» (И. Гофман), как дома престарелых, больницы, психиатрические учреждения или тюрьмы, в плане обязанности избегания стыда подвергаются жёстким требованиям. Отмечается бессилие и безвластие этих групп, выраженное в беспомощном претерпевании актов пристыжения.

Отмечено, что пристыживающее нарушение приватной сферы высших представителей происходит по своим собственным законам и основывается на их особой функции в рамках государства.

Подчёркнуто, что большая часть проявлений стыда порождаются совершенно иным способом, нежели посредством акта пристыжения. Стыд находит свои необходимые условия не столько в обществе, сколько обращаясь

к внутренним противоречивым отношениям человека к какому-либо из его аспектов.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, обосновывается методология философско-антропологического анализа феномена стыда, намечаются перспективы дальнейших исследований. Полученные результаты диссертационного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Комплексный философско-антропологический подход к исследованию феномена стыда позволил раскрыть сложный способ существования человека, ответить на вопрос о нём как существе с точки зрения этой науки и выявить общее условие способности человека стыдиться.

2. Стыд – антропологическая константа, единый, целостный феномен с неизменными структурными элементами, основанный на эксцентричном способе существования человека и обладающими вторичными формами. Являясь «сущностной чертой» человека, стыд не только в равной степени присущ всем людям и проявляется универсально, но и присущ лишь людям, являясь привилегией человека.

3. Стыд обладает тремя формами различения: телесный, психический и социальный. Всем трём формам в равной степени соответствуют внутренняя дезорганизация и кризис идентичности, типичные для стыда.

4. Стыд является трансграничным феноменом, касающимся многих сфер человеческого существа. Из личностного единства выделяется неконтролируемый аспект, с которым индивид вступает в противоречие. Он поражён феноменом стыда, как целостность. Как целое индивид дезорганизуется. Стыд затрагивает – независимо от того, идёт ли речь о телесном, психическом или социальном стыде – дух, психику и тело человека.

5. Духовный кризис, обусловленный стыдом, при затяжном характере переходит в кризис и трансформацию идентичности.

6. Универсальный характер стыда свидетельствует о невозможности существования феномена бесстыдства. Стыд – сущностная черта человека.

Понятие «бесстыдство» является лишь оценочным средством поведения, выходящего за рамки принятого в обществе, а также может быть применено к человеку с целью пристыжения или оскорбления.

7. Эксцентричный способ существования человека составляет существенную основу феномена стыда и вызываемых им кризисов идентичности индивида. Это приводит в действие различные индивидуальные практики, обладающие компенсаторным эффектом.

8. Индивид, переживая стыд и осмысливая его, осваивает новые социокультурные практики, что позволяет ему обозначить границы своего «я».

9. Базирующийся на эксцентричном способе существования человека и потому считающийся универсальным феноменом, стыд, по форме, подвержен историческим и культурным видоизменениям.

10. Культурные изменения, характеризующие современность, находят своё отражение в формах манифестации стыда, а современная система культурных и социальных изменений детерминирует их содержательное наполнение. Если в других культурах стыд имеет позитивный, желательный, оснащённый полезными функциями феномен, то в повседневности он выглядит как нечто негативное, вредное и патологическое. Стыд сам трансформируется в событие, которого стыдится человек. Усиленное сокрытие стыда и его маскировка в форме бесстыдного поведения – одна из черт современности. Наблюдаются трудности в выражении чувств уважения и почитания. Телесный стыд, проявлявшийся ранее как стыд наготы, сменился стыдом несоответствия тела стандартам красоты. Ослабление стыда в одной определённой области сопровождается усилением в другой. В современном мире публичная нагота вызывает намного меньше стыда, чем в более ранних культурных эпохах, но при этом тело человека окружено намного большим количеством норм и куда более строгих, чем ранее.

Основные результаты диссертационного исследования отражены автором в следующих публикациях:

а) монографии:

1. Гергилов, Р. Е. Стыд. Философско-антропологическая перспектива / Р. Е. Гергилов. – СПб.: Свое издательство, 2016. – 250 с. – 11,5 п.л.

б) статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Гергилов, Р. Е. Норберт Элиас и «Школа Анналов» / Р. Е. Гергилов // Клио. – 2004. – № 1(24). – С. 90–98. – 0,5 п.л.

2. Гергилов, Р. Е. Война и культура / Р. Е. Гергилов // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 2006. – № 13. – С. 30–36. – 0,7 п.л.

3. Гергилов, Р. Е. Влияние М. Вебера и М. Шелера на современную социологию культуры и знания / Р. Е. Гергилов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X. – № 2. – С. 39–48. – 0,8 п.л.

4. Гергилов, Р. Е. Пространство европейской цивилизации / Р. Е. Гергилов // Обсерватория культуры. – 2007. – №4. – С. 13–20. – 1,0 п.л.

5. Гергилов, Р. Е. Проблема индивидуализации в социологии М. Вебера и Н. Элиаса: сравнительный анализ / Р. Е. Гергилов // Социологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 108–123. – 0,85 п.л.

6. Гергилов, Р. Е. Теория цивилизации Н. Элиаса: Критика и перспективы / Р. Е. Гергилов // Вопросы культурологии. – 2007. – № 5. – С. 16–19. – 0,75 п.л.

7. Гергилов, Р. Е. Эволюция частной и публичной сфер жизни европейского человека / Р. Е. Гергилов // Обсерватория культуры. – 2008. – №3. – С. 114–120. – 0,8 п.л.

8. Гергилов, Р. Е. «Ресентимент» и «аскетический идеал»: рецепция М. Вебером идейного наследия Ф. Ницше / Р. Е. Гергилов // Обсерватория культуры. – 2008. – № 5. – С. 27–32. – 0,5 п.л.

9. Гергилов, Р. Е. Сакрализация войны / Р. Е. Гергилов // Обсерватория культуры. – 2009. – № 2. – С. 127–132. – 0,8 п.л.

10. Гергилов, Р. Е. Культурные детерминанты стыда / Р. Е. Гергилов // Обсерватория культуры. – 2014. – № 3. – С.107–114. – 0,5 п.л.

11. Гергилов, Р. Е. Восприятие наготы в массовом сознании / Р. Е. Гергилов // Человек. – 2015. – №6. – С. 49–60. – 0,75 п.л.

12. Гергилов, Р. Е. Бесстыдство. Ретроспективный анализ / Р. Е. Гергилов // Человек. – 2016. – №4. – С. 146–154. – 0,5 п.л.

13. Гергилов, Р. Е. Стыд как множественный феномен: теоретико-методологический анализ / Р. Е. Гергилов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 4. – С. 1–19. – 1,1 п.л.

14. Гергилов, Р. Е. Стыд: социологическая перспектива / Р. Е. Гергилов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2. С. 115–128. – 0,8 п.л.

15. Гергилов, Р. Е. Социальное избегание и преодоление стыда / Р. Е. Гергилов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 49–61. – 0,85 п.л.

в) тезисы выступлений на конференциях:

1. Гергилов, Р. Е. Принцип телесности у Ф. Ницше / Р. Е. Гергилов // Дарвин и Ницше сквозь призму XX века: материалы межвузовской научной конференции, 7 февраля 2000г. / Под ред. К. С. Пигрова. – СПб.: Институт биологии и психологии человека, 2000. – С. 132–134. – 0,2 п.л.

2. Гергилов, Р. Е. Христианская антропология Ф. А. Степуна / Р. Е. Гергилов // Природа человека: междисциплинарный подход: материалы межвузовской научной конференции, 4-5 февраля 2002г. / Под ред. К. С. Пигрова. – СПб., 2003. – С. 119–123. – 0,3 п.л.

3. Гергилов, Р. Е. Изменение отношения к детству в эпоху Ренессанса / Р. Е. Гергилов // Ребёнок в современном мире. Дети и город: материалы IX Международной конференции, 17-19 апреля 2002г. / Под ред. К. В. Султанова. – СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2002. – С. 198–204. – 0,25 п.л.

4. Гергилов, Р. Е. Ребёнок в эволюционном процессе Н. Элиаса / Р. Е. Гергилов // Ребёнок в современном мире. Культура и детство: материалы X Международной конференции, 16-18 апреля 2003г. / Под ред. К. В. Султанова. – СПб.: СПбГПУ, 2003. – С. 249–251. – 0,15 п.л.

5. Гергилов, Р. Е. Педофилия: Модная тема или актуальная проблема / Р. Е. Гергилов // Семья и здоровье ребёнка. Ребёнок в современном мире. Семья и дети: материалы XII Международной конференции, 20-22 апреля 2005г. / Под ред. К. В. Султанова. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2005. – С. 110–117. – 0,5 п.л.

6. Гергилов, Р. Е. Феномен стыда: социологическая перспектива / Р. Е. Гергилов // Пятые Кареевские чтения «История и теория социологии»: материалы конференции 18 декабря 2015г. / Отв. ред. А. В. Воронцов; науч. ред. и сост. С. Н. Малявин. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2016. – С. 188–200. – 0,7 п.л.

7. Гергилов, Р. Е. Баланс властных отношений между полами / Р. Е. Гергилов // Мужское и женское: сотрудничество и конфронтация: материалы Международной научно-практической конференции, 3-4 марта 2016г. / Под ред. В. Е. Быданова, Н. А. Вахнина, О. А. Штайн. – СПб.: Горный университет, 2016. – С. 81–87. – 0,4 п.л.